

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 49-АПУ19-20сп

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

24 октября 2019 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего	Червоткина А.С.
судей	Истоминой Г.Н., Таратуы И.В.
при секретаре	Димаковой Д.Н.

рассмотрела дело по апелляционным жалобам осужденного Вавилова К.И. и адвоката Албуровой Л.В. на приговор суда с участием присяжных заседателей Верховного Суда Республики Башкортостан от 9 июля 2019 года, которым

Вавилов Константин Игоревич, [REDACTED]

[REDACTED] судимый 14.02.2018 года по п. «б» ч. 2 ст. 158, 73 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком на 1 год 6 месяцев,-

осужден по п.п. «а, д, е» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 16 лет 6 месяцев лишения свободы. На основании ч. 5 ст. 74 УК РФ условное осуждение по приговору 14.02.2018 года отменено в соответствии со ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров окончательно Вавилову К.И. назначено наказание - 17 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Червоткина А.С., выступления осужденного Вавилова К.И. и адвоката Албуровой Л.В., поддержавших доводы апелляционных жалоб, прокурора Телешевой-Курицкой Н.А., просившей исключить из приговора назначение Вавилову К.И. дополнительного наказания в виде ограничения свободы и об оставлении приговора в остальном без изменения, Судебная коллегия

установила:

Вавилов К.И. признан виновными в совершении убийства двух лиц, с особой жестокостью, общеопасным способом.

Преступление совершено 7 марта 2018 года г. [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционных жалобах и дополнениях осужденный Вавилов К.И. и адвокат Албунова Л.В. просят приговор отменить с передачей дела на новое судебное рассмотрение, указывая на то, что по делу были нарушены требования уголовно-процессуального закона. Указывают, что в материалах дела отсутствуют сведения о заявлении стороной защиты мотивированного отвода присяжному заседателю. По ходатайству стороны защиты присяжные заседатели были ознакомлены с вещественными доказательствами – зажигалкой и пустой полимерной бутылкой, изъятыми с места происшествия, и являющимися орудиями преступления. Однако присяжные были умышленно введены в заблуждение государственным обвинителем в отношении орудия преступления, что могло привести к различному толкованию. Председательствующий необоснованно отказал стороне защиты в постановке в вопросном листе вопроса об орудиях преступления, а именно – было ли совершено преступление предметами, признанными вещественными доказательствами. Напутственное слово председательствующего имело обвинительный уклон.

Осужденный Вавилов К.И., кроме того, указывает, что государственный обвинитель доводил до сведения присяжных заседателей сведения о его личности, о наличии у него судимости, на что обратила внимание в судебных прениях его защитник Албунова. Государственный обвинитель и потерпевшая Н. [REDACTED] выясняли у свидетелей вопросы относительно фактов употребления им (осужденным) наркотических средств, формируя у присяжных заседателей негативного мнения о нем.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, Судебная коллегия находит, что выводы суда о виновности осужденного основаны на вердикте присяжных заседателей и вынесенный приговор соответствует требованиям ст.ст. 348, 350, 351 УПК РФ.

В соответствии с законом председательствующий, постановляя приговор на основании обвинительного вердикта коллегии присяжных заседателей, правильно указал лишь преступное деяние, в котором подсудимый признан виновным, и квалификацию содеянного. Указания в приговоре о подтверждении выводов суда исследованными в судебном заседании доказательствам по закону не требуется.

Формирование коллегии присяжных заседателей проведено с соблюдением требований закона. Сторонам было разъяснено право заявления отводов кандидатам в присяжные заседатели, и предоставлена возможность задать каждому из кандидатов в присяжные заседатели необходимые вопросы. Данное право сторонами реализовано в полном объеме.

Содержащееся в апелляционной жалобе адвоката утверждение о том, что в деле нет ходатайства стороны защиты о мотивированном отводе присяжных заседателей, не может быть принято во внимание.

Как следует из протокола судебного заседания, сторона защиты в лице адвоката Габитова В.Р., согласовав позицию с подзащитным, передала

председательствующему ходатайство о мотивированных отводах кандидатов в присяжные заседатели №№ 7, 12, 18, 20. Отводы кандидатам в присяжные заседатели под №№ 7, 18, 20, которые сказали, что не смогут принять объективного решения, совпали с отводами стороны обвинения. Защитой был заявлен также мотивированный отвод кандидату № 12, которая сказала, что боится принимать серьезные решения.

Ходатайства сторон об отводе кандидатов в присяжные заседатели были удовлетворены в полном объеме. Кандидаты в присяжные заседатели под №№ 7, 12, 14, 18, 20 были освобождены от участия в судебном заседании, и исключены из списка кандидатов в присяжные заседатели.

При таких обстоятельствах отсутствие в материалах дела письменного текста ходатайства стороны защиты о мотивированных отводах, не влияет на законность проведенного отбора присяжных заседателей.

Вопреки утверждениям адвоката Албуровой Л.В. старшина присяжных заседателей (Н [REDACTED]) была избрана с соблюдением требований, предусмотренных ст. 331 УПК РФ, в совещательной комнате. Незначительная продолжительность времени, затраченная присяжными заседателями на выборы старшины (3 минуты), не является нарушением уголовно-процессуального закона.

Замена присяжного заседателя № 4 Ф [REDACTED] на присяжного заседателя № 9 К [REDACTED] [REDACTED] была произведена с соблюдением положений ст. 329 УПК РФ по той причине, что присяжный заседатель Ф [REDACTED] не смог продолжить участвовать в деле по причине попадания в дорожно-транспортное происшествие (т. 6, л.д. 200-202). Высказанные в заседании суда апелляционной инстанции стороной защиты доводы о том, что дорожно-транспортное происшествие было спровоцировано специально, чтобы отстранить присяжного заседателя Ф [REDACTED] от участия в деле, является предположением, и ничем не подтверждено.

Из протокола судебного заседания следует, что судебное следствие было проведено с учетом требований ст. 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей, их полномочиями, установленными ст. 334 УПК РФ. Действия председательствующего по ведению судебного разбирательства осуществлялись в рамках процессуальных полномочий, предоставленных ему ст. 335 УПК РФ, а доводы об ограничении прав стороны защиты не основаны на материалах дела.

Данных о том, что в суде исследовались неотносимые и (или) недопустимые доказательства, или ошибочно исключены из разбирательства дела допустимые доказательства, либо отказано сторонам в исследовании доказательств, не имеется.

Доводы о том, что «присяжные были умышленно введены в заблуждение государственным обвинителем в отношении орудия преступления, что могло привести к различному толкованию» неконкретны. В апелляционной жалобе не указано, каким именно образом государственный обвинитель ввел в заблуждение присяжных заседателей.

Из протокола судебного заседания усматривается, что государственный обвинитель при допросе экспертов П [] и А [] демонстрировал вещественное доказательство – полимерную бутылку, изъятую с места происшествия 07 марта 2018 года.

Из пояснений эксперта П [] следует, что он производил замеры 07 марта 2018 года на месте происшествия, и в этой бутылке были зафиксированы следы легковоспламеняющейся жидкости.

Эксперт А [] проводивший экспертизу 26 июня 2018 года таких следов в бутылке не обнаружил. Обнаружил в другой – деформированной бутылке с жидкостью, изъятой с места происшествия позднее 09 марта 2018 года.

В своей речи в судебных прениях адвокат Албурова Л.В.: обратила внимание присяжных на то, что «на бутылке с бытовым растворителем и на полимерной бутылке, которая является вещественным доказательством по делу, ДНК Вавилова отсутствует, следов нефтепродуктов, горюче - смазочных материалов и легковоспламеняющихся средств на ней нет. Во время проверки показаний на месте (15 марта 2018 года) Вавилов обращал внимание на бутылку, но она изъята не была. Свидетель В [] давал показания о бутылке, но т.к. бутылка не фигурирует по делу, я не стала задавать вопросы на эту тему. С бутылками разобрались».

Таким образом, вниманию присяжных заседателей были представлены как сами вещественные доказательства и заключения экспертов по ним, так и мнения сторон обвинения и защиты относительно этих доказательств. Оценка же всех фактических обстоятельств дела входит в компетенцию самих присяжных заседателей.

Не могут быть признаны обоснованными доводы осужденного о том, что до сведения присяжных заседателей стороной обвинения доводились данные о его личности, о наличии у него судимости, и фактов употребления им наркотических средств.

В соответствии с ч. 8 ст. 335 УПК РФ данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется. Запрещается исследовать факты прежней судимости, признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, а также иные данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого.

Как видно из протокола судебного заседания, факты прежней судимости и признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом в присутствии присяжных заседателей не исследовались.

В своем выступлении в судебных прениях адвокат Албурова Л.В. сообщила, что, якобы, прокурор «вскользь упоминал о судимости Вавилова». Однако ее выступление было остановлено председательствующим, и он, обращаясь к присяжным заседателям, разъяснил, что им не следует принимать во внимание сведения, изложенные адвокатом, о наличии у Вавилова К.И. судимости (т. 7, л.д. 46).

Данные о фактах употребления подсудимым наркотических средств исследовались лишь в той мере, в какой они были необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвинялся.

Вавилов К.И. обвинялся (и вердиктом присяжных заседателей признан виновным), в частности, в том, что у него возник конфликт с потерпевшими Г [] и Н [] из-за отказа последних поделиться с ним наркотическими средствами. Именно в этих пределах, в целях установления мотива совершения преступления, и исследовались указанные сведения.

Нарушений требований ст. 338 УПК РФ, регламентирующей порядок постановки вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, также допущено не было. Вопросы были поставлены в соответствии с требованиями закона - исходя из предъявленного обвинения с учетом обстоятельств, установленных в судебном заседании.

Вопреки доводам адвоката Албуровой Л.В., суд правильно сформулировал вопросы, которые поставлены в понятных для коллегии присяжных заседателей формулировках, не требующих от них юридической оценки.

Сторонам, с учетом объема рассматриваемого дела, было предоставлено достаточно времени для обсуждения вопросов, предложенных председательствующим судьей. Сторона защиты воспользовалась правом, предусмотренным ч. 2 ст. 338 УПК РФ, и высказала замечания по содержанию и формулировке вопросов, внесла свои предложения о правильной, по ее мнению, постановке вопросов. Эти предложения были обсуждены.

Они заключались в расширении первого вопроса с указанием на то, чтобы после слов «был облит бензином» указать из полимерной бутылки, изъятой 07.03.2018 из кухни указанной квартиры, а после слов «..затем бензин был воспламенен» указать зажигалкой розового цвета (или розовой зажигалкой), изъятой в прихожей с комода 07.03.2018. По второму вопросу стороной защиты было предложено после слов «...пластиковую бутылку с бензином..», указать – изъятую 07.03.2018 и воспламенил зажигалкой розового цвета, изъятой 07.03.2018 с комода прихожей.

Возражая против этого, государственный обвинитель небезосновательно указал, что не следует вводить в заблуждение присяжных заседателей предположениями относительно цвета зажигалки (розового или иного цвета), конкретного места ее нахождения (взял с комода или из кармана) и обстоятельств изъятия вещественных доказательств с места происшествия.

Председательствующий судья, в пределах своих полномочий, в соответствии с ч. 4 ст. 338 УПК РФ в совещательной комнате окончательно сформулировал вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, и обоснованно внес их в вопросный лист. Он обоснованно не поставил перед присяжными заседателями вопросы в редакции стороны защиты, поскольку при описании преступного деяния не требуется излишней

детализации и указаний на конкретные вещественные доказательства, исследованные в судебном заседании.

Существо предъявленного Вавилову К.И. обвинения отражено в вопросах правильно. В соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей Вавилов К.И. признан виновным в том, что он, зная, что из-за заблокированного металлической решеткой окна кухни Г [] и Н [] не смогут покинуть кухонное помещение иначе, чем через кухонную дверь, взял имевшуюся дома пластиковую бутылку с бензином и облил им пол в коридоре. Он также подлил бензин под кухонную дверь, после чего воспламенил бензин. В результате возник пожар, от которого Г [] скончался на месте от острого отравления окисью углерода, а Н [] скончалась 27 марта 2018 года в больнице от полученных в ходе пожара телесных повреждений в виде термических ожогов, осложнившихся полиорганной недостаточностью.

Напутственное слово председательствующего соответствовало требованиям ст. 340 УПК РФ. В апелляционной жалобе адвоката не указано, в чем именно, по мнению стороны защиты, выразилась его необъективность.

В соответствии с ч. 6 ст. 340 УПК РФ стороны вправе заявить в судебном заседании возражения в связи с содержанием напутственного слова по мотивам нарушения им принципа объективности и беспристрастности.

Из протокола судебного заседания усматривается, что в своих возражениях в связи с напутственным словом адвокат Албурова Л.В. выразила несогласие с тем, что председательствующий судья не раскрыл подробного содержания некоторых доказательств. В частности, описания прихожей в квартире, есть там следы горения или нет, содержания показаний свидетеля Яйкарова и эксперта Панкратова.

В соответствии со ст. 340 УПК РФ председательствующий в напутственном слове напоминает о доказательствах, как уличающих, так и оправдывающих подсудимого, не выражая при этом своего отношения к этим доказательствам и не делая выводов из них. При этом закон не требует подробного изложения содержания каждого из доказательств.

При обстоятельствах, установленных вердиктом коллегии присяжных заседателей, действия Вавилова К.И. квалифицированы правильно. Нарушений уголовно-процессуального закона, которые могли бы поставить под сомнение законность и обоснованность приговора, допущено не было.

Основное наказание в виде продолжительного срока реального лишения свободы Вавилову К.И. назначено в соответствии с законом, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, данных о его личности, и всех обстоятельств дела.

В качестве обстоятельства, смягчающего наказание, суд признал активное содействие раскрытию и расследованию преступления. Суд учел также признание вердиктом присяжных заседателей Вавилова К.И. заслуживающим снисхождения, и назначил наказание с учетом требований, предусмотренных ч. 1 ст. 65 УК РФ. Оснований для смягчения назначенного Вавилову К.И. наказания не усматривается.

Вместе с тем, дополнительное наказание в виде ограничения свободы Вавилову К.И. назначено с нарушением требований закона, только по совокупности приговоров.

В соответствии с ч. 1 ст. 70 УК РФ при назначении наказания по совокупности приговоров к наказанию, назначенному по последнему приговору суда, частично или полностью присоединяется неотбытая часть наказания по предыдущему приговору суда.

Согласно п. 4 ч. 1 ст. 308 УПК РФ в резолютивной части приговора надлежит указывать вид и размер назначенных основного и дополнительного наказаний отдельно за каждое преступление и окончательное наказание по совокупности преступлений или приговоров.

Дополнительное наказание в виде ограничения свободы Вавилову К.И. не было назначено ни по п.п. «а, д, е» ч. 2 ст. 105 УК РФ (по данному приговору) ни по предыдущему приговору.

При таких обстоятельствах приговор подлежит изменению, из него следует исключить указание о назначении Вавилову К.И. дополнительного наказания в виде ограничения свободы.

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст. 389¹³-389¹⁴, 389¹⁸, 389²⁰, 389²⁶, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

Приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 9 июля 2019 года в отношении **Вавилова Константина Игоревича** изменить, исключить из него указание о назначении Вавилову К.И. дополнительного наказания в виде ограничения свободы.

В остальном приговор оставить без изменения, а его и адвоката Албуровой Л.В. апелляционные жалобы - без удовлетворения.

Апелляционное определение может быть обжаловано в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в порядке судебного надзора, установленном главой 48¹ УПК РФ.

Председательствующий

Судьи

